

«Фараон египетского кино» Шади Абдель Салам

В восстановленной в 2002 году Александрийской библиотеке, сразу ставшей достопримечательностью современного Египта, действует постоянная экспозиция, посвященная египетскому кинорежиссеру, сценаристу, художнику и педагогу Шади Абдель Саламу (1930–1986). Мартин Скорсезе, объявивший в 2007 году на Каннском фестивале об образовании Всемирного фонда кино, призванного сберечь шедевры экранного искусства, одним из первых включил в их число фильм Шади Абдель Салама «Мумия» (Аль-Мумия), ограниченно показанный в Советском Союзе под «коммерческим» названием «Тайна племени Харабат».

Карьеру в кино Ш.А. Салам начинал ассистентом видных национальных режиссеров Салаха Абу Сейфа, Юсефа Шахина, Хенри Баракята, окончив до этого в 1955 году факультет изящных искусств Каирского университета и пройдя театральную стажировку в Лондоне. Международная известность пришла после работы одним из художников-постановщиков на американском блокбастере «Клеопатра» (1963) Джозефа Манкевича и картине поляка Ежи Кавалеровича «Фараон» (1966). Средства на создание киноленты «Мумия» в Министерстве культуры Египта удалось получить при поддержке мастера итальянского неореализма Роберто Росселини. Хотя фильм был завершен в 1969 году, в местный прокат он вышел только через шесть лет: цензуре не понравилась его тема, а также неожиданная эстетика, чуждая стереотипам «арабского Голливуда».

В сюжетную основу легли реальные события, имевшие место в окрестностях Луксора в конце XIX века. Герой киноленты, юноша Ванис становится вождем племени Харабат, от старейшин он узнает о секретном источнике благополучия сородичей. Оказывается, племенная верхушка разоряет расположенные в труднодоступной горной пещере гробницы древнеегипетских фараонов и продает бесценные реликвии контрабандистам.

Мучительные размышления о том, что важнее для людей — удовлетворение материальных потребностей или же приобщение к вечности через сохранение редкостных памятников старины, — приводят киногероя к экспедиции египтологов,

работающих в окрестностях древних Фив. При помощи Ваниса, решительно отрекающегося от вознаграждения, археологам удается спасти великие ценности прошлого от варварского разграбления и вывоза за пределы Египта...

При реализации своего замысла, раскрывая историческую и духовную связь времен, Шади Абдель Салам впервые в мировом кино использовал неповторимый художественно-изобразительный стиль настенного древнеегипетского рисунка. В визуальном ряде центральное место заняли величественные храмы, их впечатляющие своеобразные интерьеры, панорамы Нила, золотистые пески в расщелинах обуглившихся от сахарного зноя гор, составившие основной смысловой и психологический фон сюжетной интриги. В конечном счете, два угла зрения: главного персонажа и автора кинофильма как бы слились в нерасторжимое единое целое...

Кадр из фильма
«Мумия»

Картина «Мумия», получившая в 1970 году приз Жоржа Садуля во Франции, ставшая лауреатом кинофестивалей в Лондоне, Карфагене, Тегеране, попавшая в число номинантов на американского Оскара, где Шади Абдель Салам выступил соавтором сценария, режиссером и художником-поста-

новщиком, осталась первым и единственным образцом «фараонского фильма». Попытки получить поддержку для новой своей киноленты «Эхнатон» о великом фараоне Древнего Египта, впервые в истории человечества попытавшемся утвердить единобожие, успеха не имели.

Последние годы жизни «фараон египетского кино» являлся профессором Каирского высшего киноинститута, руководил Центром экспериментального фильма. Уже после смерти выдающегося киномастера в 1986 году, на Асуанском фестивале молодых египетских кинематографистов были учреждены три почетных приза имени Шади Абдель Салама: за лучший дебют в игровом, документальном и анимационном кино.

А.С. Шахов, кандидат исторических наук